

УДК 347.191

**А.А. Тюкавкин-Плотников***Байкальский государственный университет,  
г. Иркутск, Российская Федерация***ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПОНИМАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА**

**АННОТАЦИЯ.** В статье исследованы функции юридического лица. Показана их взаимосвязь с факторами, определяющими формирование и существование института юридического лица.

Подчеркивается, что с момента зарождения института юридического лица вопрос о правовой природе данного вида субъектов гражданского права является дискуссионным, как в России, так и в зарубежных странах. По результатам рассмотрения фиктивных и реалистических теорий юридического лица сделан вывод об их бесперспективности в связи с ограниченным воззрением на сущность юридического лица, вытекающим из необходимости следовать требованиям, определяемым гипотезой, выдвигаемой в рамках соответствующей теории.

Подробно проанализирована теория юридического лица, предложенная профессором О.А. Красавчиковым, известная как теория организации. Подчеркивается, что теория О.А. Красавчикова максимально полно соответствует современному пониманию юридического лица, в том числе его нормативному определению, содержащемуся в Гражданском кодексе РФ. Раскрыт потенциал и перспективы развития теории организации для современной цивилистической науки.

На основе теории О.А. Красавчикова, в ее развитие, предложена авторская концепция понимания юридического лица как единой системы организационных взаимосвязей. Рассмотрены все основные взаимосвязи (и их участники), формирующие юридическое лицо как целостную систему.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.** Юридическое лицо, теории юридического лица, теория Красавчикова, сущность юридического лица.

**ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ.** Дата поступления 29 июня 2020 г.; дата принятия к печати 5 ноября 2020 г.; дата онлайн-размещения 7 декабря 2020 г.

**A.A. Tyukavkin-Plotnikov***Baikal State University,  
Irkutsk, Russian Federation***PROBLEMS OF MODERN UNDERSTANDING OF A LEGAL ENTITY**

**ABSTRACT.** The article examined the functions of a legal entity. The research revealed the interrelation between functions and factors determining the formation and existence of the institution of a legal entity.

The research emphasized that since the inception of a legal entity institution, the issue of the legal nature of this type of subjects of civil law has been controversial, both in Russia and abroad. Based on the results of the analysis of fictitious and realistic theories of a legal entity, a conclusion was made about their futility due to a limited view on the essence of a legal entity arising from the need to follow the requirements determined by the hypothesis within the corresponding theory.

The theory of legal entity proposed by Professor O.A. Krasavchikov, known as the theory of organization, is analyzed. It is emphasized that the theory of O.A. Krasavchikov fully corresponds to the modern understanding of a legal entity, including its normative definition, contained in the Civil Code of the Russian Federation. The study revealed the potential and prospects of the development of organization theory for modern social science.

To further develop the theory of O.A. Krasavchikov, the author put forward a concept of understanding a legal entity as a unified system of organizational relationships. All main relationships (and their participants) that form a legal entity as an integral system were considered.

© Тюкавкин-Плотников А.А., 2020

**KEYWORDS.** Legal entity, theories of a legal entity, theory of Krasavchikov, essence of a legal entity.

**ARTICLE INFO.** Received June 29, 2020; accepted November 5, 2020; available online December 7, 2020.

Появление института юридического лица в самом общем виде обусловлено теми же причинами, что и возникновение и эволюция права:

- усложнением социальной организации общества;
- развитием экономических отношений;
- развитием и усложнением общественного сознания.

Другими словами, на определенном этапе общественного развития правовое регулирование отношений с участием одних лишь физических лиц, как единственных субъектов частного права, стало недостаточным для развивающегося экономического оборота. Потребовалось объединить людей в группы, союзы, соединяя их личные усилия и (или) капиталы для достижения тех или иных целей.

По мнению О.А. Красавчикова, социальная необходимость существования и функционирования института юридического лица определяется:

- экономическими факторами;
- факторами организационного характера.

В экономике действует закон стоимости, существует товарное производство, функционирует система товарно-денежных отношений. Потому участвовать в гражданском обороте могут независимые самостоятельные товаровладельцы. По мере появления и все более активного участия в общественных отношениях объединений (коллективных образований) возникает необходимость законодательного оформления их как субъектов таких отношений.

Факторы организационного характера производны от экономических причин. Они заключаются в том, что «хозяйственная жизнь требует четкого и недвусмысленного ответа на вопрос, не только что может, но и что должна, и что не может делать та или иная организация, в процессе осуществления своей производственной и иной хозяйственной деятельности» [1, с. 127].

Анализ функций юридического лица позволяет более рельефно представить себе значение института юридического лица (цели, которые преследует законодательное регулирование института юридического лица).

Основными функциями юридического лица являются:

1) *оформление коллективных интересов*

институт юридического лица определенным образом организует, упорядочивает внутренние отношения между участниками юридического лица, преобразуя их волю в волю организации в целом, позволяя ей выступать в гражданском обороте от собственного имени;

2) *объединение, концентрация капиталов*

Юридическое лицо (особенно акционерные общества) являются оптимальной формой долговременной централизации капиталов, без чего немислима крупномасштабная предпринимательская и иная хозяйственная деятельность.

3) *ограничение предпринимательского риска*

Конструкция юридического лица позволяет ограничить имущественный риск участника суммой вклада в капитал конкретной организации. Однако в связи с массовыми злоупотреблениями со стороны учредителей и участников юридических лиц возник и стал повсеместно распространяться институт субсидиарной ответственности контролирующих лиц (так называемое сбрасывание «корпоративной вуали», «корпоративных покровов»). Причем действие данного института, первоначально зародившегося в корпоративном праве, вышло за его пределы. Яр-

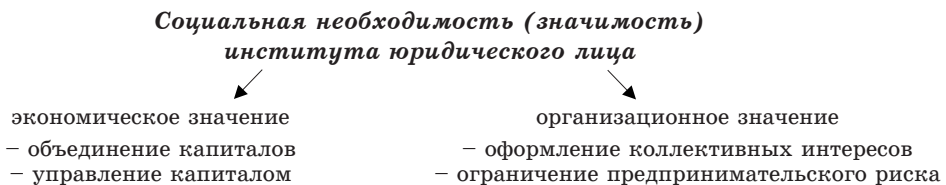
ким подтверждением чему является Постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.2020 г. № 23-П<sup>1</sup>.

#### 4) *управление капиталом*

Институт юридического лица создает условия для более гибкого использования капитала, принадлежащего одному лицу (в том числе государству) в разных сферах предпринимательской и иной хозяйственной деятельности.

Отлаженное законодательство о юридических лицах (прежде всего — корпоративное законодательство, в котором несомненно выделяется законодательство о хозяйственных обществах), о ценных бумагах и рынке ценных бумаг служит одним из средств управления капиталами в масштабе всей страны, и поэтому является мощным фактором саморегулирования, самоорганизации рыночной экономики, способствует интернационализации хозяйственной жизни [2, с. 179–182].

Между данными функциями, также как и между выделяемыми О.А. Красавчиковым факторами нет непреодолимой стены. По сути дела они дополняют друг друга — одни по степени детализации, другие — по степени обобщения (см. схему).



Вопрос о сущности юридического лица остается дискуссионным в юридической литературе. Было предложено множество концепций (теорий) сущности юридического лица. Однако, на наш взгляд, практически ни одна из предлагаемых теорий юридического лица не смогла объяснить в полном объеме его сущность. На этом основании Ю.К. Толстой предлагает вообще «отказаться от попытки вывести какую-либо универсальную формулу, пригодную на все случаи жизни» [3, с. 100–101].

Невозможно решить данную проблему и, анализируя зарубежное законодательство; невозможно по той причине, что в законодательстве разных стран можно найти отражение большинства предложенных теорий юридического лица. Так, например, теория, рассматривающая юридическое лицо как фикцию, получила широкое распространение в англо-американском праве, где юридическое лицо (корпорация) на протяжении всего XIX в. рассматривалось как «искусственное образование, невидимое, неосознаваемое и существующее только с точки зрения закона» [4, с. 78; 5, с. 23]. В качестве фиктивного юридического лица трактуется и в гражданских кодексах Чили (ст. 545) и Эквадора (ст. 583) [6, с. 99; 7, с. 174].

Заметим, что постепенно, с течением времени сторонники фикционных теорий вынуждены были признавать реальность существования юридического лица, в связи с чем всех сторонников теорий фикции на исторической перспективе и в настоящее время можно условно разделить на две группы: (1) не признающие юридическое лицо в качестве субъекта права и призывающие отказаться от данной правовой конструкции и (2) признающие реальность существования юридического лица, за которым в действительности якобы скрывается некий субстрат.

<sup>1</sup> По делу о проверке конституционности п. 5 ст. 123.22 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Льсыва-теплоэнерго»: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 2020 г. № 23-П // Собрание законодательства РФ. 2020. № 20. Ст. 3227.

Однако сам взгляд на природу данного субъекта права мало изменился. Так, большинство исследователей, объявляющих юридическое лицо искусственно созданным посредством юридической техники (посредством фикции) субъектом, ищут в нем то или иное содержание (субстрат), чаще — имущественный, людской или целевой (в качестве содержания выделяется определенная цель правового регулирования хозяйственного оборота).

Несмотря на распространенность и популярность фикционных теорий в теории и законодательной практике можно найти не меньшее количество примеров, когда законодатель придерживался позиций реальности юридических лиц как объективно существующих субъектов права, как некоего особого социального организма, «духовной реальности». К примеру, в тех же США с начала XX в. стала господствовать теория «естественного лица» (*natural entity*), которая рассматривает корпорацию как образование, созданное не силой государственной власти, а путем частной инициативы [5, с. 23].

Вместе с тем, вполне обоснованной и имеющей всеобъемлющий и универсальный характер, на наш взгляд, представляется предложенная О.А. Красавчиковым «теория организации». Указанная концепция была высказана в большом числе работ автора [1; 8; 9]. В ряде современных работ предложенная профессором О.А. Красавчиковым теория получила название теории «социальных связей» [7, с. 178; 10, с. 190; 11, с. 151]. Однако Г.А. Свердлов указывал на недопустимость такой трактовки. По его мнению, предметом изучения в рамках теории О. А. Красавчикова является, прежде всего, организация, но не «система существующих социальных взаимосвязей», относящаяся к числу признаков организации [12, с. 120–121].

Следует заметить, что предложенная профессором О.А. Красавчиковым теория стоит особняком в ряду теорий юридического лица как, так и современного периода развития цивилистической науки.

Исходной методологической основой данной теории послужило легальное понятие юридического лица, закрепленное в ст. 11 Основ гражданского законодательства 1961 г. и ст. 26 ГК РСФСР 1964 г.

Юридическими лицами признавались «организации, которые обладают собственным имуществом, могут от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести ответственность, быть истцами и ответчиками в суде, арбитраже и третейском суде».

Нетрудно заметить, что ныне действующий ГК РФ 1994 г. (даже с учетом новой редакции главы 4, вступившей в силу с 1 сентября 2014 г.) по сути, воспроизводит данное понятие почти буквально за отдельными изменениями, носящими уточняющий характер (см. ст. 48 ГК РФ).

Логика рассуждений О. А. Красавчикова сводится к следующему:

- 1) признается, что юридическое лицо является прежде всего организацией, а «не государством», «коллективом» и тем более не «директором»;
- 2) даются общие (родовые) признаки организации, безотносительно к тому, является ли она юридическим лицом или нет;
- 3) дается характеристика специфических (видовых) признаков юридического лица как организации.

Попробуем кратко раскрыть содержание этой теории.

1. *Поскольку законодательством признается, что юридическое лицо есть организация, то встает вопрос о том, а что представляет сама организация?*

О.А. Красавчиков указывал на то, что термин «организация» (фран. — «*organization*», от познелат. — «*organizo*» — сообщаю стройный вид, устраиваю) в современном научном, ровно как и в обиходном, словоупотреблении весьма мно-

гозначителен. Тем не менее, можно выделить два главных значения, которые придаются в социальных науках данному термину:

– организация как деятельность, направленная на упорядочение, налаживание, приведение в систему чего-либо (например: организация права, организация труда, организация экскурсий и т.п.);

– организация как определенное социальное образование (объединение организаций), т.е. определенное объединение (взаимосвязь, союз, кооперация и т.д.), созданное для достижения общих целей.

Не вызывает сомнения, что в случае, когда законодатель употребляет выражение «юридическими лицами признаются организации», он говорит об организации не как об определенном виде деятельности, а как об известного рода социальном образовании.

*2. Для любой организации характерны три следующих момента:*

А) Наличие системы существенных социальных взаимосвязей, посредством которых люди объединяются в единое целое («общественный организм»).

При этом подчеркивается, что речь идет:

- об определенной системе существенных взаимосвязей (об их единстве);
- о социальном характере указанных взаимосвязей являются;
- об объединительном характере взаимосвязей в рамках организации, которые имеют связывающий, а не отталкивающий характер.

Б) Наличие определенных целей образования и функционирования.

Бесцельных организаций не существует. Даже если цели официально не провозглашены или даже не определены участниками или учредителями организации.

В) Наличие внутренней структурной и функциональной дифференциации.

Этот момент находит свое отражение:

- в известном обособлении структурных подразделений (экономисты говорят о горизонтальном разделении труда);
- в выделении руководящих органов (экономисты говорят о вертикальном разделении труда);
- в дифференциации функций между отдельными звеньями социального образования (горизонтальное разделение труда).

Следовательно, можно дать следующее определение организации:

– определенное социальное образование, т.е. система существенных социальных взаимосвязей, посредством которых люди (или их группы) объединяются для достижения поставленных целей в единое структурно и функционально дифференцированное социальное целое.

Данное определение охватывает собой всякого рода организации, имеющие формальный характер. Неформальные организации (например, компания любителей пива, шахмат, единомышленников и т.п.) остаются за рамками рассматриваемого. Тем не менее, под понятие формальной организации попадает не только собственно юридическое лицо, но и ряд других сложных субъектов права. К ним в частности относятся:

- цех и другие структурные подразделения организации;
- производственная единица объединения (производственная единица, которая была наделена определенными элементами правосубъектности, является порождением советской эпохи; ее появление относится к 70-м гг. XX в.; при этом производственная единица отличалась, с одной стороны, от цеха, а с другой стороны — и от самой организации (юридического лица)).

Это, в свою очередь, дает основания для изучения (формулирования) видовых признаков юридического лица.



3. *Видовые признаки, по мнению О.А. Красавчикова, также следует искать в легальном определении юридического лица, которым он дает затем детальное научное толкование.*

Из текста закона (ст. 11 Основ гражданского законодательства) он выделяет три признака юридического лица:

- 1) экономический (обладание обособленным имуществом);
- 2) материально-правовой (способность от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности);
- 3) процессуально-правовой (способность быть истцами и ответчиками в суде, арбитраже, третейском суде).

Позднее ученый попытался расширить их и систематизировать. Но уже на этом этапе можно дать следующее краткое определение понятия юридического лица, в целом передающее его сущность.

**Юридическое лицо — это организация, обладающая предусмотренным законом материальными и правовыми признаками.**

Не вдаваясь в детальное содержание всех признаков юридического лица, назовем их и представим в следующей табл.

Таблица

**Признаки юридического лица**

Организация — юридическое лицо		
общие (родовые) признаки	видовые признаки	
	материальные	правовые
1) наличие системы социальных связей; свойства этих связей: – существенный характер взаимодействия; – социальный характер взаимодействия; – объединительный характер; 2) наличие цели деятельности; 3) наличие внутренней структуры и функциональной дифференциации.	1) внутреннее организационное единство и внешняя автономия (самостоятельность); 2) экономическое единство и обособленность имущества; 3) руководящее единство; 4) функциональное единство.	1) законность образования юридического лица; 2) способность от своего имени участвовать в гражданских правоотношениях; 3) способность самостоятельно нести имущественную ответственность; 4) наличие устава (положения).

При внимательном рассмотрении можно заметить, что теория О.А. Красавчикова, по сути, обобщает в себе опыт и наработки большинства теорий юридического лица, причем как фикционной, так и реалистической направленности. Кроме того она коррелирует с легальным понятием юридического лица.

Так, в п. 1 ст. 48 ГК РФ юридическим лицом признается организация, что отвечает взглядам на проблему понятия юридического лица О.А. Красавчикова в рамках выдвинутой им теории организации. В свою очередь, организация представляет собой «определенное социальное образование, то есть систему существенных социальных взаимосвязей, посредством которых люди (или их группы) объединяются для достижения поставленных целей в единое структурно и функционально дифференцируемое социальное целое» [1, с. 126; 9, с. 129]. Поскольку организация (юридическое лицо) является социальным образованием («общественным организмом»), это, в конечном счете, означает ее признание как объединения (союза) людей.

Симптоматично, что в соответствии с действующим законодательством организация, как и физическое лицо, обладает правоспособностью, т.е. обладает способностью *иметь собственные субъективные юридические права и обязанно-*

сти. Однако отсутствие в гражданском законодательстве какого-либо указания о дееспособности юридического лица может навести на мысль, что оно, являясь неким духовным образованием, не в состоянии самостоятельно приобретать права и исполнять обязанности, в связи с чем ему приходится обращаться за помощью к своим представителям — физическим лицам, которые своими действиями восполняют дееспособность, изначально отсутствующую у организации.

Действительность успешно опровергает данное предположение. Практике известно большое количество примеров, когда воля юридического лица была полностью отличной от воли его участников и (или) руководителей.

Но даже если бы мы признали отсутствие у самой организации (в отрыве от ее представителей) дееспособности, это вовсе бы не свидетельствовало о фиктивности ее существования. Ведь не признаются же фиктивными субъектами права недееспособные (в силу юного возраста или психического расстройства) граждане, хотя никто не отрицает отсутствие у них гражданской дееспособности, которая восполняется действиями их законных представителей.

В то же время следует признать, что процесс формирования и изъяснения воли организации (*реализации* дееспособности юридического лица) участвуют люди, причем участвует, как правило, не один человек, а группа людей: одни люди вырабатывают волю юридического лица (являются его волеобразующим центром), другие — выражают эту волю во вне (являются его волеизъявляющим центром), третьи — совершают действия по исполнению, реализации выраженной воли от имени организации (являются волеисполняющим центром юридического лица). Причем воля юридического лица может не совпадать с волей конкретных людей, участвующих в процессе ее создания и (или) реализации. Сказанное в большинстве случаев действительно и в отношении так называемых «одночленных корпораций», и в отношении организаций унитарного типа, в силу чего они также имеют полное основание носить звание организации.

Даже если предположить существование хозяйственного общества, в котором единственный его член является единственным его работником, это ни сколько не поколеблет реальность существования созданного им юридического лица. Ведь совершая действия от имени указанного общества, связанные с реализацией дееспособности последнего, этот участник приобретает права и обязанности не для себя лично, а для юридического лица (даже если в конечном итоге он непосредственно пользуется правами, приобретенными от имени и для юридического лица).

Тот факт, что единственный участник хозяйственного общества еще не есть само общество, подтверждается тем, что ограничение дееспособности хозяйственного общества не влечет ограничения дееспособности его участника, а также случаями принудительной ликвидации последнего, в том числе случаями, связанными с применением процедур банкротства, когда участник общества будет отстранен от управления, а вместо него будет назначена ликвидационная комиссия, либо арбитражный управляющий, которые и станут волеобразующим и волеизъявляющим органом общества. Кроме того, в случае смерти единственного участника хозяйственное общество не теряет своей правоспособности и продолжает свою деятельность, что подтверждает и судебная практика<sup>2</sup>.

Тем не менее, реальность существования хозяйственного общества с единственным членом, являющимся единственным его работником, ни коим образом не снимает проблематичность отнесения такого общества к числу организаций. Указанную проблему, на наш взгляд, можно решить следующим образом.

<sup>2</sup> Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 20 сент. 2001 г. по делу № А74-1265/01-К1-Ф02-2159/01-С2 // СПС «КонсультантПлюс».

В любом юридическом лице можно выделить как минимум три группы, формирующих, изъясняющих и реализующих его волю: учредителей (для организаций унитарного типа) и участников (для организаций корпоративного типа), в большинстве случаев действующих посредством автоматически формируемого в корпорации высшего органа — собрания участников, администрацию (исполнительные органы, а также так называемый (по терминологии п. 4 ст. 65.3 ГК РФ) коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет, контролирующий деятельность исполнительных органов) юридического лица и коллектив рабочих и служащих (непосредственных исполнителей воли этого лица). Даже если предположить, что каждая из этих групп будет состоять лишь из одного человека, такое юридическое лицо можно считать организацией, поскольку оно (юридическое лицо) будет представлять собой систему, объединяющую указанные нами группы людей, а точнее организационные связи, возникающие между соответствующими группами и внутри их. Даже если каждая из этих групп будет состоять из одного и того же человека — потому что всегда существует вероятность того, что какая-либо из этих групп изменит свой состав, например, в указанное нами общество был принят по трудовому контракту другой работник.

Объективности ради, следует указать на наличие иного подхода в части возможности и необходимости существования одночленных корпораций. По мнению С.А. Архипова, в компании одного лица нельзя помыслить в принципе организационное единство [13, с. 312].

Из всего сказанного мы можем сделать вывод, что юридическое лицо как организация представляет собой систему существующих социальных, юридических и экономических взаимосвязей, посредством которых группы людей объединяются для достижения поставленных целей в единое социальное целое. Причем, в то время как учредители (участники) объединяются на основе гражданско-правовых договоров, работники (в том числе члены исполнительных органов) объединяются преимущественно на основе трудовых договоров. Однако объединению и тех, и других способствуют локальные (корпоративные) правовые акты юридического лица.

Юридическое лицо как система организационных связей включает в себя:

- взаимосвязи (правоотношения) между учредителями (при создании юридического лица), между участниками (членами) юридического лица или отдельными их группами (например, в рамках корпоративного договора);
- взаимосвязи между учредителями (в организациях унитарного типа) либо участниками (в организациях корпоративного типа) с органами юридического лица;
- взаимосвязи между органами юридического лица;
- взаимосвязи между органами юридического лица и его структурными подразделениями, в том числе обособленными;
- взаимосвязи между структурными подразделениями юридического лица (на практике особое значение приобретают взаимосвязи, взаимодействие между обособленными структурными подразделениями юридического лица);
- взаимосвязи (правоотношения) между юридическим лицом и его работниками; указанные взаимосвязи от имени юридического лица реализуются посредством юридических действий органов (в исключительных случаях — участников (в хозяйственных товариществах) и руководителей структурных подразделений).

#### Список использованной литературы

1. Советское гражданское право : учеб. пособие / под ред. О.А. Красавчикова. — Свердловск : [б. и.], 1976. — Вып. 1 : Общие положения советского гражданского права: Субъекты гражданского права. — 175 с.



2. Советское и иностранное гражданское право. Проблемы взаимодействия и развития / под ред. В.П. Мозолина. — Москва : Наука, 1989. — 335 с.
3. Толстой Ю.К. К разработке теории юридического лица на современном этапе / Ю.К. Толстой // Проблемы современного гражданского права : сб. ст. / ред. В.Н. Литовкин, В.А. Рахмилович. — Москва : Городец, 2000. — С. 81–112.
4. Гражданское и торговое право капиталистических государств : учебник / ред. Е.А. Васильев. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Междунар. отношения, 1993. — 560 с.
5. Сыродоева О.Н. Акционерное право США и России : сравнит. анализ / О. Н. Сыродоева. — Москва : Спарк, 1996. — 112 с.
6. Богданов Е.В. Сущность и ответственность юридического лица / Е.В. Богданов // Государство и право. — 1997. — № 10. — С. 97–101.
7. Гражданское право : учебник : в 2 т. / ред. Е.А. Суханов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : БЕК, 1998. — Т. 1. — 785 с.
8. Красавчиков О.А. Сущность юридического лица / О.А. Красавчиков // Советское государство и право. — 1976. — № 1. — С. 47–55.
9. Советское гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Высш. шк., 1985. — Т. 2. — 544 с.
10. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Е.И. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.] ; под ред. А.П. Сергеева. — Москва : Велби, 2008. — Т. 1. — 1008 с.
11. Гражданское право : учебник : в 3 т. / В.В. Байбак, И.Д. Егоров, И.В. Елисеев [и др.] ; под ред. Ю.К. Толстого. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2011. — Т. 1. — 784 с.
12. Свердлык Г.А. Гражданское право / Г.А. Свердлык // Государство и право. — 1999. — № 8. — С. 120–122.
13. Архипов С.А. Субъект права (теоретическое исследование) : дис. ... д-ра юрид. Наук : 12.00.01 / С.А. Архипов. — Екатеринбург, 2005. — 522 с.

### References

1. Krasavchikov O.A. (ed.). *Sovetskoe grazhdanskoe pravo* [Soviet Civil Law]. Sverdlovsk, 1976. Iss. 1. 175 p.
2. Mozolin V.P. (ed.). *Sovetskoe i inostrannoe grazhdanskoe pravo. Problemy vzaimodeistviya i razvitiya* [Soviet and Foreign Civil Law. Interaction and Development Issues]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 335 p.
3. Tolstoy Yu.K. On Developing a Theory of Legal Entity in Modern Time. In Litovkin V.N., Rakhmilovich V.A. (eds). *Problemy sovremennogo grazhdanskogo prava* [Problems of Modern Civil Law]. Moscow, Gorodets Publ., 2000, pp. 81–112. (In Russian).
4. Vasiliev E.A. (ed.). *Grazhdanskoe i torgovoe pravo kapitalisticheskikh gosudarstv* [Civil and Commercial Law of Capitalist States]. 3<sup>rd</sup> ed. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1993. 560 p.
5. Syrodоеva O.N. *Aktsionernoє pravo SShA i Rossii* [Joint-Stock Law USA and Russia]. Moscow, Spark Publ., 1996. 112 p.
6. Bogdanov E.V. Essence and Responsibility of a Legal Entity. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 1997, no. 10, pp. 97–101. (In Russian).
7. Sukhanov E.A. (ed.). *Grazhdanskoe pravo* [The Civil Law]. 2<sup>nd</sup> ed. Moscow, BEK Publ., 1998. Vol. 1. 785 p.
8. Krasavchikov O.A. The Essence of a Legal Person. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1976, no. 1, pp. 47–55. (In Russian).
9. Krasavchikov O.A. (ed.). *Sovetskoe grazhdanskoe pravo* [Soviet Civil Law]. 3<sup>rd</sup> ed. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1985. Vol. 2. 544 p.
10. Abramova E.I., Averchenko N.N., Baigusheva Yu.V. [et al.]; Sergeev A.P. (ed.). *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law]. Moscow, Velbi Publ., 2008. Vol. 1. 1008 p.
11. Baibak V.V., Egorov I.D., Eliseev I.V. [et al.]; Tolstoy Yu.K. (ed.). *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law]. 7<sup>th</sup> ed. Moscow, Prospekt Publ., 2011. Vol. 1. 784 p.
12. Sverdlyk G.A. Civil Law. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 1999, no. 8, pp. 120–122. (In Russian).
13. Arkhipov S.A. *Sub"ekt prava (teoreticheskoe issledovanie). Dokt. Diss.* [The Subject of Law (a Theoretical Study). Doct. Diss.]. Ekaterinburg, 2005. 522 p.

### Информация об авторе

Тюкавкин-Плотников Алексей Александрович — кандидат юридических наук, доцент, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: tyukavkin@mail.ru.

### Author

*Aleksey A. Tyukavkin-Plotnikov* — PhD in Law, Associate Professor, Department of Business and Financial Law, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: tyukavkin@mail.ru.

### Для цитирования

Тюкавкин-Плотников А.А. Проблемы современного понимания юридического лица / А.А. Тюкавкин-Плотников. — DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(3).14 // Baikal Research Journal. — 2020. — Т. 11, № 3.

### For Citation

Tyukavkin-Plotnikov A.A. Problems of Modern Understanding of a Legal Entity. *Baikal Research Journal*, 2020, vol. 11, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.11(3).14. (In Russian).